

УДК 343.2

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА ПЕРИОДА ЗАМЕДЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Яшин Н.А.

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», Пенза, e-mail: joker4695@mail.ru

В представленной статье рассматриваются вопросы развития советского уголовного права в 60–80-е годы прошлого столетия. Автор проводит анализ уголовного законодательства РСФСР и союзных республик, акцентируя внимание на законодательные конструкции категорий, связанных с преступлением и наказанием. Делается вывод о том, что уголовное право того времени обеспечивало, в первую очередь, защиту государственных интересов, то есть интересы государства были выше интересов личности.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный кодекс, преступление, уголовная ответственность, наказание, преступное поведение

FEATURE SOVIET PENAL LAW PERIOD OF SLOWER DEVELOPMENT OF PUBLIC RELATIONS

Yashin N.A.

FGBEE HPE «Penza State University», Penza, e-mail: joker4695@mail.ru

In the present article deals with the development of the Soviet criminal law in the 60s – 80s of the last century. The author analyzes criminal legislation of the Russian Federation and the Union republics, focusing on the legal structure of categories related to crime and punishment. The conclusion is that the criminal law of the time provided in the first place, the protection of the public interest, ie the interests of the state are above the interests of the individual.

Keywords: criminal law, code penal, crime, criminal liability, punishment, criminal behavior

Тенденция развития законодательства 60–80-х годов прошлого столетия свидетельствуют о стремлении к улучшению благосостояния народа, облегчению условий труда и быта, упрочению законности и правопорядка. Бесспорным положительным моментом в дальнейшем развитии отраслей права явилась повсеместная кодификация законодательства, которая началась еще в предыдущий период, и достигшая своей кульминации в 60-х годах. Объективной базой кодификации стала стабильность общества и системы права.

Цель исследования – изучить отдельные аспекты советского уголовного права конца 60–начала 80-х годов XX века.

Материалы и методы исследования

В целях исследования рассматриваемой проблемы изучались литературные источники, а также нормы уголовного законодательства РСФСР и союзных республик, действовавшего в 60–80-е годы прошлого столетия; использованы научные методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Вступившие в силу кодексы и иные кодифицированные акты не столько изменили институты права, сколько закрепили и обобщили уже сложившиеся. Этим кодификация 60–80-х годов XX века значительно отличалась от той, что проводилась в первые годы становления Советского государства.

В учебной литературе отражено, что «в 60-х – первой половине 80-х годов складывается трехступенчатая система законодательства: кодексы, основы законодательства по разным отраслям, наконец, Свод законов Союза ССР» [1, с. 211].

УК РСФСР, как и другие УК советских республик, в соответствии с принципами демократизма и гуманизма внес уголовно-правовые нормы об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших малозначительные преступления или преступления, не представляющие большой общественной опасности, с передачей их в товарищеские суды или на поруки в трудовые коллективы.

Представляется, что самыми существенными изменениями Основ в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого столетия стали нормы об особо опасном рецидивизме (ст. 241 Основ) и о тяжких преступлениях (ст. 71). Это было связано с тем, что рецидив преступлений давно увеличивался, а нормы о рецидивистах в уголовном законодательстве не было. Указанное обстоятельство актуально и в наши дни, к примеру, в современной юридической литературе отражается, что «меры уголовной репрессии в отношении рецидивных преступников следует усилить» [2, с. 140].

Примечательно, что кроме изучения личности преступника, и разработки на его

основе нормы об особо опасном рецидивисте, в те же годы активно продолжалось исследование характеристик жертвы в механизме преступного поведения. Это явилось положительным моментом, поскольку, как пишет А.В. Яшин, «в механизме формирования и совершения преступлений статус жертвы имеет большое значение» [3, с. 126].

Классификация преступлений, о которой постоянно говорилось, только началась введением статьи 71 «Понятие тяжкого преступления». Но институт категоризации (классификации) преступлений по характеру и степени их общественной опасности не получил тогда полного завершения. Он был сформирован только в УК РФ 1996 года.

Серьезные новеллы были включены в Основы в связи с обсуждением и принятием Конституции СССР 1977 года. Так, 8 февраля 1977 года Основы уголовного законодательства пополнились такими гуманными уголовно-правовыми нормами, как: условное осуждение с обязательным привлечением к труду (статья 232), отсрочка исполнения приговора (статья 391), условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (статья 442).

Условное осуждение с обязательным привлечением к труду распространялось на трудоспособных лиц, совершивших преступление впервые, и за которое суд назначал наказание не более трех лет лишения свободы (за неосторожные преступления – до пяти лет). Осужденные содержались в условиях, близких к свободным, работали в трудовых коллективах на общих основаниях, проживали в общежитиях, правда, с более строгим, чем в обычном общежитии, режимом.

В УК РСФСР и союзных республик появились нормы, ранее неизвестные уголовному законодательству, такие, как, об отсрочке исполнения приговора, которая применялась к лицам, впервые осужденным к лишению свободы на срок не более трех лет. Учитывая характер и степень общественной опасности содеянного, личности виновного, других обстоятельств дела, а также возможности исправления лица без изоляции от общества суд был правомочен отсрочить исполнение приговора на срок от одного года до двух лет. При этом суд мог обязать осужденного к обусловленному приговором поведению, рассчитанному на его включение в труд и учебу, устранению причиненного вреда и т.п.

Сначала данные нормы стали применяться только к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, и проявили себя на практике вполне действенными: они применялись ко

многим несовершеннолетним и давали невысокую степень рецидива. Впоследствии законодателем отсрочка была распространена на всех осужденных.

Такую же гуманистическую тенденцию приняла уголовно-правовая норма об условном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. В соответствии со статьей 442 Основ, к трудоспособным лицам, достигшим 18-летнего возраста, отбывающим наказание в местах лишения свободы, за исключением отбывающих наказание в колониях-поселениях, если дальнейшее исправление таких лиц было возможным без изоляции их от общества, но в условиях осуществления за ними надзора суд мог применить такое условное освобождение. Освобожденное лицо проживало в тех местах, которые определялись органами, исполняющими приговоры.

Тем не менее, существовали проблемы в применении уголовно-правовых норм об условном осуждении и отсрочке исполнения приговора. К примеру, Н.Ю. Скрипченко отмечает, что «проведенный Верховным Судом РСФСР в 1974 году анализ правоприменительной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних выявил ряд недостатков в применении условного осуждения в отношении подростков» [4, с. 17].

Со второй половины 60-х годов XX века стали проявляться застойные явления в экономической и политической сферах государства. Преступность приобретала профессионализм и все плотнее стала сращиваться с коррумпированными чиновниками, довольно часто самых высоких уровней партийной и государственной власти. Примерами этому являются судебные процессы по «рыбному» и «торговым» делам в РСФСР, «хлопковым» делам в Узбекистане и Азербайджане.

Кроме того, уголовным законодательством РСФСР 1960 года не в полной мере были защищены участники уголовного судопроизводства. А.В. Яшин отмечает, что «в УК РСФСР 1960 года более защищенными были участники, непосредственно осуществляющие правосудие, то есть лица, вершившие суд. Потерпевшие, свидетели, обвиняемые и т.п. были практически не защищены от преступных воздействий, или эта защита осуществлялась малоэффективно» [5, с. 158].

После принятия третьей Конституции СССР в Основы были внесены изменения и дополнения, в основном связанные со статьей 160 Конституции. Содержание данной конституционной нормы в полном объеме вошло в часть 2 статьи 3 Основ уголовного

законодательства: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе, как по приговору суда и в соответствии с законом».

Так как окончательно виновность в совершении преступления устанавливает суд, то в 1981 году были внесены изменения в статью 43 Основ «Освобождение от уголовной ответственности и наказания». Этим была расширена система видов освобождения от уголовной ответственности:

1) утрата лицом или деянием общественной опасности;

2) освобождение с привлечением лица к административной ответственности;

3) освобождение с передачей дела в товарищеский суд;

4) освобождение несовершеннолетнего с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних;

5) освобождение лица с передачей его на поруки трудовому коллективу. Основания освобождения: совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, с санкцией до одного года (при передаче в товарищеский суд, замене наказания административными санкциями, общественном поручительстве).

Думается, что изменение дефиниции «преступление, не представляющее большой общественной опасности», на понятие «деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности», в 1981 году была явно неудачной.

В данном случае, как отражается в юридической литературе, «была создана иллюзия приведения Основ в соответствие со статьей 160 Конституции СССР, изменения вносили некоторую неопределенность в основной институт уголовного права – понятие преступления. Вследствие этого возникли споры о том, является ли деяние, которое содержит признаки преступления, но не представляет большой общественной опасности, преступлением или непроступным деянием. В юридических кругах сразу же начались дискуссии из-за такой не вполне верной законодательной формулировки» [6, с. 34–35].

Однако в то же время были осуществлены меры по ужесточению уголовной ответственности за совершение преступлений, представлявших большую общественную опасность. Так, в июле 1966 года в уголовном законодательстве была ужесточена ответственность за хулиганство, особенно жестко наказывалось злостное хулиганство, связанное с применением или попыткой применения оружия. В 1973 году было

установлено строгое наказание вплоть до смертной казни за угон воздушного судна, повлекшее гибель людей или причинение тяжких телесных повреждений.

В юридической литературе отмечается, что «особо следует выделить Указ, принятый Президиумом Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений». По Указу, к лицам, которые в период Великой Отечественной войны находились на службе у гитлеровцев, проводили активную карательную деятельность, принимали личное участие в убийствах и истязаниях советских людей, не применялся срок давности. К ним могла применяться смертная казнь» [7, с. 493].

Кроме того, огромными были масштабы репрессированных по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). Осуждались лица по обвинению в этом преступлении и в 60–80-е годы XX века.

Лишь в середине 80-х годов прошлого столетия в уголовное законодательство были внесены определенные изменения, когда была отменена уголовная ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду. В это же время из УК РСФСР была исключена статья об уголовной ответственности за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй. Данный состав преступления был явно антидемократическим, и был включен в Уголовный кодекс в 1966 году для расправы с диссидентами и являлся своего рода «резервным» по отношению к составу антисоветской пропаганды и агитации. Как отмечается в учебной литературе, этот состав «применялся нередко тогда, когда не хватало доказательств относительно первого состава» [8, с. 103–104].

Как указывает О.В. Зубарева, «в СССР действовал не только репрессивный элемент уголовного права, но также была выстроена и функционировала система социальной профилактики. Более того, предупреждение преступности было объявлено приоритетом советской уголовно-правовой политики» [9, с. 39].

Начиная со второй половины 60-х годов прошлого века можно говорить о возрождении классической школы уголовного права в виде неоклассического направления. В рамках этого направления под влиянием уголовного законодательства, воспринявшего некоторые идеи социологической школы, наряду с сохранением основных постулатов классической школы большой

акцент делается также на учете личностных факторов при назначении наказания.

С точки зрения А.Б. Баумштейна, «в основном смягчены позиции классической школы уголовного права по вопросу о наказании: не столь абсолютизируется его природа как возмездия за совершенное преступление (оно рассматривается теперь, скорее, с позиций общей превенции, хотя и признается его карательная природа; при этом следует признать, что вопрос о наказании всегда составлял предмет наибольших разногласий в «классицизме»); модифицирована доктрина свободной воли (признается и анализируется существование социальных и иных факторов преступности); допускается возможность существования наряду с наказанием иных мер уголовно-правового характера. При этом догматика классической школы в части учения о преступлении в основном не претерпела существенных поправок» [10, с. 25].

Тем не менее, в рассматриваемый промежуток времени стала усиливаться уголовная ответственность за государственные преступления. Рассмотрим данное явление на примере УК РСФСР. Так, в 1962 году была введена смертная казнь за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 87 УК РСФСР) и за нарушение правил о валютных операциях (ст. 88 УК РСФСР); установлена ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений (ст. 77.1 УК РСФСР), недонесение о государственных преступлениях (ст. 88.1 УК РСФСР) и их укрывательство (ст. 88.2 УК РСФСР). Позднее в УК РСФСР была включена ст. 76.1, предусматривающая ответственность за передачу иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну и некоторые другие.

Выводы

Таким образом, отдавая должное несомненной прогрессивности многих гуман-

ных уголовно-правовых институтов рассматриваемого периода, следует вместе с тем отметить, что серьезно повлиять на стабилизацию уровня преступности того времени они не могли. Особенная часть УК РСФСР, впрочем, как и республиканских УК, начиналась с государственных преступлений, поэтому можно сделать вывод, что уголовное право того времени обеспечивало, в первую очередь, защиту государственных интересов, то есть интересы государства были выше интересов личности.

Список литературы

1. История отечественного государства и права. Часть 2: учебник / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристъ, 2005. 544 с.
2. Яшин А.В. Постпреступное поведение: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 197 с.
3. Яшин А.В. Типология жертв преступлений – участников уголовного судопроизводства // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 126–128.
4. Скрипченко Н.Ю. История становления и развития законодательства, регулирующего применение условного осуждения в отношении несовершеннолетних // История государства и права. – 2012. – № 18. – С. 16–19.
5. Яшин А.В. История развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против участников уголовного судопроизводства // Современное право. – 2011. – № 9. – С. 156–158.
6. Курс уголовного права в пяти томах. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 624 с.
7. История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 544 с.
8. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
9. Зубарева О.В. Теория уголовной политики: становление и развитие // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 35–39.
10. Баумштейн А.Б. Историческое развитие классической школы уголовного права // История государства и права. – 2013. – № 7. – С. 22–26.